

Василий Звягинцев

ВРЕМЯ ИГРЫ

RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)
3-45

Звягинцев, В.

З-45 Время игры / В. Звягинцев. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 548 с. — (Одиссей покидает Итаку).

ISBN 978-5-521-90962-9

Что бы ни происходило, но Игра людей и Держателей Мира не останавливается ни на миг и ставки в ней растут, теперь это уже наши Реальности. Отдых в путешествии по южным морям опять откладывается: кому-то — командировка в будущее, кому-то — рейд по тылам противника. То, что герои уже не новички в Игре никак не упрощает партии, а задачи, которые предстоит решать, качественно меняют степень сложности...

УДК 821.161.1
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-90962-9

© Звягинцев В., 2023
© Звягинцева Э., оформление, 2023
© RUGRAM, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

ОТ РЕДАКТОРА

Сегодня с нами Александр Викторович Сидорович — фигура, важность которой для российского фэндома трудно переоценить.

Александр Викторович еще в 1983 году был выбран председателем основного Ленинградского Клуба любителей фантастики — КЛФ «МИФ-ХХ». Он «отец-основатель» и постоянный организатор фестивалей фантастики «Интерпресскон», в рамках которой с 1992 до 2012 года, совместно с Б.Н. Стругацким, вручалась премия «Бронзовая улитка» и по сей момент вручается премия «Интерпресскон». Создатель премий «Малая бронзовая улитка» и премии «Одиссей» имени Василия Звягинцева.

Лауреат премии имени Ивана Ефремова 1999 года за вклад в развитие фантастики. Дважды лауреат премии «Малый Странник», лауреат премии «Большой Странник» за организацию легендарного конвента, лауреат специальной премии Санкт-Петербургской ассамблеи фантастики в номинации «За стойкость», лауреат «Беляевской премии» за многолетнее подвижничество на поприще развития отечественной фантастической литературы, в 2009 году удостоен ордена «Рыцарь фантастики» имени И.Г. Халымбаджи за выдающийся вклад в развитие отечественного фэндома.

С 2002 года главный редактор издательства «Лениздат», в 2011 году издательство получило диплом, как лучшее издательство

Василий Звягинцев

Европы в области фантастики. В настоящее время редактор издательства «АСТ». В 2008 году создал частное издательство «Сидорович». Издательство занимается культурологическими проектами, в том числе издает полное собрание сочинений братьев Стругацких в 33 томах, а также литературный альманах «Полдень» с периодичностью 6 номеров в год. Создал интернет магазин «Ленкниготорг» для продажи как электронных, так и бумажных изданий.

С Василием мы знакомы довольно давно, как минимум с 1993 года. Но это лично.

А еще раньше я читал одну из первых его рукописей, которая потом стала частью эпического романа «Одиссей покидает Итаку». Роман мне сразу понравился, но издать самому мне так и не удалось... Лихие девяностые затронули и издательский бизнес. Не скажу, что я и Василий сразу стали близкими друзьями, это будет неправда. Были у нас и проблемы, но слава Богу мелкие финансовые разногласия нас не поссорили, и я очень рад, что могу сказать — Василий Звягинцев мой друг.

Одиссей покидает Итаку.

Этот роман очень для меня дорог, я имею в виду именно первый двухтомник. Хотя, с большим удовольствием читал и все продолжения, и не один раз. Но именно эта первая книга ОКАЗАЛА НА МОЮ ЖИЗНЬ ОЧЕНЬ БОЛЬШОЕ ВЛИЯНИЕ.

1993–1995, года из-за больших проблем (в основном это конечно всякие бандитские разборки — отбирали бизнес, а когда поняли, что бизнес — это не фирма, а я, просто раздел.) Так вот, я в это время перечитывал эти романы каждый месяц. А то и два раза за месяц. Это, наверное, был какой-то уход от реальности, но зато не спился, не пропал, и продолжил все, чем хотел заниматься — издание фантастики, проведение конференции Интерпресскон. Да, самая первая премия Василия была именно Интерпресскон.

Про это честно могу сказать, что на результаты голосования никто, естественно, никак не влиял.

Василий в своем романе одним из первых поднял тему альтернативной истории, и это тоже стало для меня одним знаковым «узлом». Я полюбил эту тему и начал издавать авторов, пишущих в этом направлении. Через короткое время это стало довольно популярно, что меня порадовало.

Уже много издательств стали издавать романы на тему альтернативной истории и «попаданцев» в другие времена. Многие из этих авторов в своих книгах или цитировали, или просто упоминали книги Василия, как корифея этого жанра.

Мы с Василием дружили по-настоящему. Хотя и жили не очень рядом. Но при встречах всегда находили время поговорить и о жизни и, что для меня было очень важным, о его творчестве.

Это останется навсегда.

И вот его нет. Это ужасно. Планы, встречи — ничего больше не будет.

Когда узнал, то, конечно, первое время просто переживал.

Друг ушел навсегда. Ему уже ничем не поможешь. Но есть память, есть его романы, которые буду еще не раз перечитаны.

Василий Звягинцев

И родилась идея, как можно как-то отметить его вклад в нашу литературную жизнь.

И теперь есть литературная премия имени Василия Звягинцева «Одиссей», вручаемая за достижения в области альтернативной истории по любому из трех направлений:

литературное творчество;

издательская деятельность;

вклад в фантастику.

Уже есть два первых лауреата, надеюсь, сможем и дальше продолжать.

Я не писатель, и расписать на десятки страниц свою дружбу с Василием не могу, да и не хочу. Все что я написал, это конечно кратко и скупо. Но невозможно, на мой взгляд, описывать подробности наших встреч, они касаются только нас двоих.

г. Санкт-Петербург, 2022 г.

А.В. Сидорович.

ГЛАВА 1

Конец октября 1921 года выдался на юге России на удивление холодным, ветреным, из то и дело наползающих с северо-запада туч на землю проливались мутные дожди. Но от этого во внутренних помещениях белого шестипалубного парохода водоизмещением в 25 тысяч тонн, удивительно похожего на «Мавританию», призера «Голубой ленты Атлантики» 1909 года, было только уютнее. Спокойнее и надежнее, чем там, где каждый из гостей находился еще вчера или сегодня утром.

Воронцов специально пригнал «Валгаллу» в Севастополь, чтобы провести «большой сбор» без помех. Не отвлекаясь на реалии текущего политического момента. Хотя в Мраморном море сейчас было тепло, светило по-осеннему ласковое солнце, и отчего бы не понежиться напоследок под палубным тентом или на пляжах восточного побережья...

Нет, здесь все-таки было лучше. Вдали от мирской суеты, в глубокой уединенной бухте, прикрытой с моря посаженным на мель старым броненосцем «Три святителя». Тихо (и в буквальном, и в переносном смысле), спокойно, почти как в Замке у Антона или в бревенчатом тереме на Валгалле. До того, как все это началось. Воронцов специально постарался, чтобы так все и выглядело. Или почти так, ибо ничего никогда нельзя воспроизвести в точности.

Стюарды накрыли стол для традиционного ужина в Кипарисовом салоне, выходящем на открытую к корме веранду шлюпочной палубы. Стол сверкал крахмальной льняной скатертью, согласно флотскому этикету на корабле, состоящем в кампании, посуда была подана серебряная, в начищенных бронзовых шандалах и бра горели ароматизированные восковые свечи, на решетке перед камином приготовлена аккуратная поленница дров.

Дмитрий еще раз все окинул хозяйским глазом, заглянул и на камбуз, отдал поварам и лакеям последние распоряжения. И держался на пороге зала перед тем, как по внутренней трансляции пригласить гостей к столу. Да, теперь уже можно сказать, что и гостей. Высокие зеркала в простенках отразили мелькнувшую на его губах не то ироническую, не то просто печальную усмешку. Он сам себе, в своем черном адмиральском кителе без погон, но с нарукравными нашивками, показался вдруг не флотоводцем, а метрдотелем изысканного ресторана. Нельзя сказать, чтобы его так уж расстраивало нынешнее положение вещей, но все же...

Заканчивается еще один жизненный этап, и никто не в силах угадать, каким будет следующий. Но пока что предвидимое будущее оптимизма не внушало.

Стоило ли вообще огород городить?

Новиков и Шульгин все-таки уходят.

Что они собираются это сделать, было известно давно, и сам Воронцов активно участвовал в подготовке к их путешествию, но как-то все воспринималось в далекой перспективе, а вот теперь дата отплытия определена, и все связанные с этим чувства обострились. Как ни крути, получается, что теперь он становится как бы наместником, точнее — полноправным сатрапом южного Причерноморья и Передней Азии. Независимо от того, что существует здесь и легальная, почти самодержавная власть Кемаль-паши, и полусоюзническая-полуколониальная врангелевская администрация зоны проливов и Царьграда. Все равно будет так, как пожелает он, в недавнем прошлом вечный старпом Воронцов. Каза-

лось бы — лестно, а по большому счету — на кой черт ему все это сдалось? Он бы и сам с удовольствием отправился в беззаботный кругосветный круиз, а вот поди ж ты, получается, что и нельзя...

Ожидая, пока народ, в основном, разумеется, его женская половина, закончит приводить себя в порядок, а потом еще доберется до салона из своих разбросанных по всему кораблю кают по трапам, продольным и поперечным коридорам, Дмитрий щелчком пальцев велел бармену налить себе рюмку «Шустовского» коньяку, здешнего, натурального, 1906 года изготовления. Подделок можно не опасаться. Махнул ее по-гвардейски, без закуски, вышел на палубу, на подветренную сторону, куда не залетали дождевые брызги, закурил, глубоко затянулся, задержав в легких дым, пока в голове не поплыло легонько.

Получится у них сегодня скорее всего нечто вроде собрания друзей-наследников Александра Македонского, как они там назывались... диадохи, кажется, делившие оставшуюся после его смерти империю. Сейчас-то, слава богу, никто не умер, и императором никто из них не числился, но все же, все же... Хитер, как всегда, оказался товарищ Новиков, он же господин Ньюмен. Осуществлял, как говорится, общее руководство проектом, по взаимному молчаливому согласию, ни за что конкретно не отвечая, а теперь вот взял и решил соскочить с тележки. Отдохнуть от нервного переутомления.

Да нет, все правильно, какие могут быть претензии, он и сам, Воронцов, захотел бы — и тоже бросил бы все. На полгода, год, навсегда — как заблагорассудится. А вот не бросает же. Потому что, невзирая на обстоятельства, исполнять взваленную на себя миссию ему пока еще интереснее, чем развлекаться. Так что — оставим рефлексии. Тем более не слишком похоже, будто Андрей и в самом деле сможет удалиться от дел. Покатается-покатается на своей яхте, да и удумает нечто этакое... Ему не впервой...

От размышлений Воронцова отвлекли зазвучавшие за дверью салона голоса. Кто-то, значит, уже явился, опередив остальных. А ну, угадаю, кто именно?

...У стойки бара выбирали аперитивы, привычно о чем-то споря, Левашов с подругой, только утром прилетевшие из Москвы собственным самолетом.

Уставший от аскетического стиля пролетарской столицы Олег облачился в смокинг, Лариса же явилась в длинном, облегающем ее тонкую фигуру, как мокрый шелк, платье цвета надкрылий майского жука. Они уже виделись сегодня, поэтому Дмитрий не стал прикладываться к ручке, просто кивнул, радушно улыбаясь.

— Не вижу темы для дискуссии. Все давно известно. — Он деликатно отобрал у женщины толстую, как телефонный справочник, карту вин, коротко бросил бармену: — Два «драй мартини» со льдом и маслиной. Мне — как обычно. — Обернулся к Ларисе. — Прошу прощения, но не следует уподобляться тому машинисту...

— Какому? — Всегда агрессивно-уверенная в себе женщина слегка оторопела.

— Про которого писал Ежи Лец. «Когда машинист ищет новых путей, поезд обычно сходит с рельсов». Поэтому ничего не ищи, а употреби то, что проверено временем...

Возможно, Лариса еще что-нибудь спросила бы, но тут в салон один за одним повалили гости. Сразу стало шумно и весело. Только Наташа отчего-то задерживалась, хотя обещала выйти из каюты сразу за Дмитрием. Наконец появилась и она, отчего-то слегка запыхавшаяся и взволнованная. В ответ на удивленно приподнятую бровь Воронцова она молча увлекла его в дальний угол салона, к полукруглому дивану, почти скрытому двумя лимонными деревьями в фарфоровых кадках.

— Так в чем дело?

— Ты знаешь, я так испугалась... Еле добежала сюда.